

Вален расхаживал взад-вперед по своим новым покоям, предоставленным ему хранителем замка. Это была комната, в которой раньше жила благородная семья, и она была оснащена всеми удобствами и роскошью: здесь было три комнаты, разделенные занавесками, ванна, шкаф, полный роскошной одежды, два зеркала в рост человека и пол, устланный коврами.

Хотя по сравнению с комнатой детства Валена она все еще напоминала сарай для лошадей, это было значительное улучшение. Однако он не придавал значения вычурности комнаты, поскольку его мысли были слишком отвлечены тем, что сказал пророк. Этот самый пророк, по сути, находился прямо здесь, сидя на мягком кресле и откусывая от пиршества, которое Вален заказал для них двоих. Время от времени он запивал все это прекрасным виноградным вином и все это время хранил молчание, словно ожидая, что Вален его нарушит. У последнего, в конце концов, не было выбора.

"Ты... ты уверен?" спросил Вален.

"Уверен?"

"Что Бог... что Он хочет... меня на Троне?"

"О, это. Да, да, да", - кивнул пророк Сайлас. "Ты подходишь для этого, Он сам сказал мне об этом. В конечном итоге, однако, это полностью твой выбор; Бог просто предоставил тебе меня как средство и возможность. Нам не гарантирован успех, даже если мы попытаемся. Многие жертвы придется принести до конца пути".

Вален остановился посреди роскошной комнаты с созерцательным видом. Из глубины души он

ненавидел корону, трон и все те пороки, которые они олицетворяли. Это были вещи и идеи, которые убили его мать, разрушили его жизнь и сослали его в страну мертвых. Голубая кровь, богоизбранные - все они были символом упадка и разрушения в глазах юного принца. А теперь... теперь ему говорили, что он избран самим Богом, чтобы нести бремя короны. Была ли это участь? Ирония судьбы? Или Бог избрал его специально для этого?

Тысячи вопросов роились в его голове, но он подавил их. Вместо этого он взглянул на пророческую фигуру, все еще непринужденно едущую и пьющую; лик этого человека был прост. Он казался бесстрашным, презренным, неторопливым, совершенно не озабоченным миром, как будто его реальность была полностью отделена от реальности всех остальных. Вопреки тому, что кричали ему все его учения, Вален нашел этого человека... почти освобождающим. Наблюдение за ним, казалось, успокоило разгоравшееся пламя гнева.

Если на то была воля Божья, то выбор был иллюзией. Он не хотел возвращаться, не хотел трона... но, возможно, именно это и делает короля королем. Его отец, как и он, никогда не хотел трона - он так ему и сказал. Дядя Валена, покойный принц Челс, должен был взойти на трон, но заболел и умер за восемь дней до коронации. Вместо него отцу Валена поручили труд, о котором он никогда не просил. И он терпел все эти годы. Несмотря на его пристрастия к блуду, он все это время был хорошим королем, хотя и небезупречным человеком.

"Ты... ты видишь меня королем?" спросил Вален, наконец-то немного успокоившись и сев, взяв несколько виноградин, чтобы откусить.

"Король - это тот, кто носит корону", - ответил мужчина непринужденно, как будто это был самый глупый вопрос на свете. "Если безумцы, готовые сжечь своих в корыстном святотатстве, могут называться королями... почему вы не можете?"

"..." Вален замолчал, понимая, что это правда. Сколько историй рассказывало о безумных и обезумевших мужчинах и женщинах, правящих массами? Были ли они хорошими королями и королевами? Нет, они были ненавистны и современникам, и истории.

Здесь, далеко наверху, изгнанный за пределы царства людей, Вален был беспомощен. Он ничего не мог изменить и мало что мог сделать для других. И спасение замка, пусть даже с помощью пророческого послания... это было приятно. И, кроме того, видеть, как лица выживших загораются на рассвете, словно ярчайшие фонари во время праздников, и видеть их сияющие улыбки... он не мог представить себе другого исхода, того, при котором Бог просто решил посмотреть в другую сторону.

Быть избранным было неважно; ради блага своих собратьев, если был выбор и возможность... он должен был воспользоваться ею. Он, несомненно, наживет себе врагов на всем полуострове, и будет много покушений на его жизнь, но он уже не был ребенком. Хотя он не был яростным фехтовальщиком, он верил в свое сердце и в свою способность трогать сердца других.

"Хорошо", - решил он, поджал губы и сжал кулак, кивнув. "Я буду исполнять волю Господа".

"... расслабься", - сказал Сайлас, робко улыбаясь ему. "Это не то, что мы сделаем за одну ночь. На самом деле, пройдет некоторое время, прежде чем мы вообще покинем это место".

"А?"

"Первым делом нужно завоевать благородную семью замка", - продолжал Сайлас, все еще откусывая от еды, теперь уже от кусочков курицы. "И убедиться, что они не отправят в столицу письмо твоей мачехе или еще кому-нибудь. А до тех пор нам с тобой предстоит много разговоров... поговорить? А, неважно. В любом случае, просто расслабься".

Сайлас действительно не торопился - особенно учитывая, что время на квест не было ограничено. Он мог не торопиться, и он собирался не торопиться. Он почти ничего не знал об этом мире в целом, и прежде чем предпринимать какие-либо шаги, он хотел узнать все. Кроме того, он получил в свое распоряжение мастерство меча, что-то под названием "Серцеед", но с тех пор ничего не появилось. Он предположил, что ему, вероятно, придется взять в руки меч, чтобы увидеть его, так что это тоже было.

В конце концов, однако, он просто... хотел отдохнуть. Он умирал так много раз за такой короткий промежуток времени и видел так много других ужасных смертей, что ему нужно было отвлечься от всего этого на некоторое время. Сама смерть, как понятие, начала ускользать от него. Страх, величайший мотиватор человечества, закрадывался в его душу. Бессмертный он или нет, он не хотел сдаваться этой реальности; даже если он сам себя навязал, он хотел ограничить количество своих смертей. Все это уже изрядно потрепало его психику, и он не был уверен, сколько срывов он сможет молча пережить, прежде чем сорвется... окончательно.

"Итак, - заговорил он между укусами. "Расскажите мне о вашей ситуации, в деталях. Я уже знаю большую часть вещей, но для нас обоих будет лучше услышать и понять другую точку зрения."

"... да, это правда", - кивнул Вален, сделав глубокий вдох и собравшись с мыслями. "Как ты знаешь, я, по подсчетам, являюсь шестым принцем королевства Этерния. Всего существует четырнадцать официальных королевских детей: девять принцев и пять принцесс. Из четырнадцати трое - дети Королевы: Коронованный Принц, Четвертый Принц, а также Вторая Принцесса. Из оставшихся одиннадцати, десять рождены от официальных наложниц короля, а затем, ну, есть я."

"..." Сайлас терпеливо слушал. В конце концов, любая из приведенных здесь деталей могла определить успех или неудачу квеста в долгосрочной перспективе, это знал даже он.

"До изгнания мои отношения с братьями и сестрами были... сложными. Между нами почти нет любви, даже у меня. Вся наша жизнь - сплошное соревнование, и с раннего детства нас учат воспринимать других, как братьев и сестер, так и благородных детей, как потенциальных конкурентов. Тем не менее, никто из остальных меня по-настоящему не ненавидел, я так думаю. Самые лучшие отношения у меня были с самой младшей принцессой, Аейей. Ей едва исполнилось четыре года во время моего изгнания, так что это вряд ли говорит о моем характере".

"А как насчет благородных семей?" спросил Сайлас. Чаще всего в монархиях знатные семьи были не менее, а то и более важны, чем королевские.

"Хм, их число не так уж и мало", - внезапно нахмурился Вален. "За сорок пять лет постоянных стычек, как с другими королевствами, так и с Иными, многие из них заслужили достаточно заслуг, чтобы получить титул. Хотя большинство из них - всего лишь низкопоставленные бароны, это все равно дает им право голоса при дворе, пусть и приглушенное."

"Однако, когда речь заходит о крупных семьях, то их всего три: три герцога королевства - Варадж, Серог и Фахталь. Эти трое владеют самыми большими кусками земель, а также армиями, но их уникальность в том, что они не участвуют в борьбе за престол. По крайней мере, не на поверхности".

"Не участвуют?" спросил Сайлас, изогнув брови.

"Нет", - ответил Вален, со вздохом покачав головой. "Они преданы трону больше, чем тому, кто на нем сидит. Трем герцогам поручено защищать королевство от внешних угроз, и они редко, если вообще когда-либо, смотрят внутрь. За двор отвечают восемь графов и младшие дома. Если я хочу стать королем, хотя я не могу просто пренебрегать герцогами, графы - это то место, где мне придется заводить друзей."

"..." Сайлас замолчал и погрузился в раздумья. Он не знал достаточно об основах политики монархии, чтобы делать какие-либо выводы. Большая часть его знаний была получена из фантастических версий средневековых событий, обновленных для "современной аудитории", а также из некоторых романов, которые он читал в юности. Помимо этого, существовал большой пробел; он довольно хорошо понимал современное общество, а также отдельных людей, но эти знания не позволяли ему понять, как работает королевский двор и тому подобное. Из-за этого, как он знал, ему придется в значительной степени полагаться на знания Валена. К счастью, как принц королевства, его знания, скорее всего, были глубоким колодцем.

"Помимо этого", - продолжил Вален после минутной паузы, чтобы выпить вина. "Есть еще

Церковь. Хотя официально она не связывается с судом и прочим, это только на первый взгляд. Их слово может, по сути, благословить или осудить фигуру в глазах простолюдина. Во многих отношениях для последних Церковь стоит даже выше Короля как представитель Бога в этом мире. Однако с тобой рядом, я думаю, мы сможем легко склонить Церковь на нашу сторону".

"Если они отбросят свою мантру не лезть в политику", - сказал Сайлас. "И говорят так, будто их можно купить, чтобы осудить человека, то почему ты думаешь, что они примут меня? Они могут с такой же легкостью объявить меня лжепророком и казнить".

"Но если ты покажешь им свою..."

"Это не имеет значения", - тут же перебил Сайлас. На самом деле он не был пророком; ему и так было не по себе играть эту роль только для принца, но если он пойдет и убедит церковь в том же самом, разве ему не придется быть пророком всю жизнь? Это было похоже на пытку. Но помимо этого, он просто не хотел быть в центре внимания. Это принадлежало Валену, а не ему. "Об этом мы побеспокоимся позже. Пока же нам нужно сосредоточиться только на одном: на благородной семье, владеющей этим замком. А теперь расскажи мне все, что ты о них знаешь, и не жалея никаких подробностей. От этого зависят все наши надежды".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1763701>